Е.Е. Иванов

АФОРИЗМ В ХУДОЖЕСТВЕННОМ ТЕКСТЕ
(структурная динамика индивидуально-авторских афоризмов в романе «Чевенгур» А. Платонова)

Индивидуально-авторский афоризм (Аф) может функционировать в художественном тексте как в абсолютно автономной семантико-синтаксической позиции, так и в относительно автономной.

К первой позиции мы относим Аф, которые легко выделяются из текста без каких бы то ни было изменений их семантической и грамматической структур и не оставляют после себя содержательных и композиционных лакун. Абсолютно автономные Аф употребляются в художественном тексте также в виде обособленных высказываний (реплик) в речи персонажа. Ср.: *Ага! – доверчиво говорил Захар Павлович. – Так и напечатано? – Так и напечатано. – Захар Павлович вздыхал:* ***– Всё может быть. Не всем дано знать.*** [2, 65]; *Машинист из депо, предревкома, сказал Дванову:* ***– Революция – риск: не выйдет – почву вывернем и глину оставим, пусть кормятся любые сукины дети, раз рабочему не повезло!*** [2, 78]; *Все большевики-чевенгурцы уже лежали на соломе на полу, бормоча и улыбаясь в беспамятных сновидениях. Один Кеша ходил для охраны вокруг Чевенгура и кашлял в степи.* ***– Отчего-то на войне и в революции всегда люди видят сны,*** *– произнёс Жеев.* ***– А в мирное время того нет: спят себе все, как колчушки.*** [2, 272] и т.п.

Употребление Аф в тексте в относительно автономной позиции может иметь следующий вид:

– коммуникативно независимая позиция Аф в речи повествователя (автора) при наличии содержательной связи с контекстом. Ср.: *Захар Павлович полагал, что ничего не изменяется к лучшему – какими были деревни и люди, такими и останутся.* ***Ради сохранения равносильности в***

Электронный архив библиотеки МГУ имени А. А. Кулешова

природе беда для человека всегда повторяется. Был четыре года назад неурожай – мужики из деревни вышли в отход, а дети легли в ранние могилы, – но эта судьба не прошла навеки, а снова теперь возвращается: ради точности хода всеобщей жизни. [2. 57]; *Во сне он не видел себя и, если б увидел, испугался: на лавке спал старый, истощенный человек, с глубокими мученическими морщинами на чужом лице, – человек, всю жизнь не сделавший себе никакого блага.* ***Не существует перехода от ясного сознания к сновидению – во сне продолжается та же жизнь, но в обнажённом смысле.*** *Второй раз увидел Копенкин свою давно умершую мать – в первый раз она снилась ему перед женитьбой.* [2, 169] и т.п.

– Аф как грамматически независимая часть реплики персонажа. Ср.: *За что ты нас кормишь, может быть, мы вредные люди? – спросил Дванов у сторожа. – А ты б не ел! – упрекнул Копенкин. –* ***Хлеб сам родится в земле, мужик только щекочет ее сохой, как баба коровье вымя! Это неполный труд.*** *Верно, хозяин?* [2, 126]; *А чего ж зря-то жить! – смелела Марья* [рожавшая каждый год за исключением засухи – Е.И.]. *– Лишь бы хлеб был… – Это-то хоть верно, – соглашались мужики.* ***– Бабе родить нетрудно, да хлеб за ней не поспевает…*** [2, 41]; *Глупость! – молча колебался Дванов. – Расстрелять его, как придёт Копёнкин.* ***Трава растёт, тоже разрушает почву: революция – насильная штука и сила природы…*** [2, 162] и т.п.

В обоих случаях Аф без затруднений выделяется из контекста. Но Аф не всегда можно легко, не разрушая содержательно-логической организации текста, выделить из него, несмотря на синтаксически автономную позицию Аф. В таких Аф обычно сформулировано обобщение некоторой ситуации как части художественного мира произведения. Ср.: *Теперь наше дело покойное! – отделавшись* [расстреляв жителей Чевенгура – Е.И.], *высказался Чепурный.* ***– Бедней мертвеца нет пролетария на свете.*** [2, 231] и т.п.;

Аф не всегда функционирует как синтаксически цельная конструкция, скорее наоборот, чаще употребляется в аналитической форме. Этому во многом способствует то, что Аф отличается как композиционной двухчастностью, так и семантическим параллелизмом своей структуры, что в известной степени способствует его "размыванию" в тексте. Таким образом, Аф может употребляться в речи не сразу в своей "исходной" форме. Чтобы выделить трансформированный Аф в тексте, необходимо не только понять его содержание, но и реконструировать его "исходную" форму.

Наиболее поверхностной трансформацией Аф в контексте является парцелляция. Деление Аф на части может происходить в диалоге, где каждый компонент афоризма выступает в виде либо целой реплики, либо её части. Подобное явление мы определим как "межрепликовую парцелляцию", которая реализуется по нескольким моделям:

1. Модель "реплика + реплика" встречается сравнительно редко и характерна, в основном, для Аф большого линейного объёма. Ср.: *Ясно придумано, – счастливо сказал Копёнкин* [о словах Дванова, что в коммуне пойдёт усиленное осложнение жизни и скоро коммунары ради него начнут пахать землю, т.е. перейдут к нормальному образу жизни – Е.И.]. *– Конечно, ясно.* ***Иногда здоровому человеку, притворяющемуся для сложности больным, нужно только говорить, что он недостаточно болен и убеждать его в этом дальше, и он наконец сам выздоровеет.*** *– Понятно,* ***тогда ему здоровье покажется свежим усложнением и упущенной редкостью,*** *– правильно сообразил Копёнкин.* [2, 144]. Здесь каждая реплика как часть Аф осложнена словами-связками (ср. *конечно, ясно, понятно*), необходимыми, во-первых, для "вхождения" Аф в общий понятийно-смысловой контекст диалога и, во-вторых, для скрепления парцеллируемых частей в синтагматически последовательную структуру. Существуют и более осложнённые (уже не отдельными словами, а выражениями) парцелляты Аф. Ср.: *Тогда выходит, что* ***одни бедняки и будут работать*** *– у них ведь лошади,* ***а зажиточные будут жить без толку!*** *– опять сомневался Достоевский. – Ну и что ж? – не удивился Копёнкин. –* ***Социализм и должен произойти из чистых бедняцких рук, а кулаки в борьбе погибнут.*** [2, 135]. Здесь первая реплика как часть Аф помимо выражения-связки (ср.: *Тогда выходит, что…*) осложнёна ещё и парадигматической модификацией (подробнее см. ниже) глагольного центра Аф (ср.: *Бедняки будут работать ← Бедняки должны работать*). Второй парцеллят также антиципиируется в составе реплики (ср.: *Одни бедняки должны работать – у них ведь лошади, а зажиточные должны жить без толку, так как социализм и должен произойти из чистых бедняцких рук, а кулаки в борьбе погибнут*).

2. Модель "реплика + часть реплики" является наиболее распространённым способом аналитического употребления Аф в диалоге. Ср.: *Если ты, сволочь, будешь ещё издеваться над человеком, я тебя самого в могилу вошью. Сказано – кончай, одежда твоя. Сколько раз я тебе говорил, что отряд не банда, а* ***анархия! – Мать жизни, свободы и порядка! –*** *сказал лежачий Дванов.* [2, 105] ← *Анархия – мать жизни, свободы и порядка* (исходная форма Аф). Аф в структуре диалога может складываться и из реплик и/или частей реплик нескольких субъектов (что мы определяем как "ступенчатое" парцеллирование). Ср.: ***На кого похож человек – на коня или на дерево:*** *объявите мне по совести? – спрашивал он* [Луй] *в ревкоме <…>. – На высшее! – выдумал Прокофий. – На открытый океан, дорогой товарищ, и на гармонию схем! <…> – А пожалуй,* ***на коня человек больше схож,*** *– заявил Чепурный, вспоминая знакомых лошадей. – Понимаю, – продолжая чувства Чепурного, сказал Прокофий,* ***– У коня есть грудь с сердцем и благородное лицо с глазами, но у дерева того нет!*** [2, 217] ← *На кого похож человек – на коня или на дерево? На коня, потому что у того есть грудь с сердцем и благородное лицо с глазами, но у дерева того нет* (исходная форма Аф). На вопрос Луя Чепурный отвечает предложением, Прокофий же далее мотивирует и формулирует это предложение, поэтому реплики как компоненты Аф осложнены маркерами "предположения" (ср.: *А пожалуй…*) и мотивировки (ср.: *Понимаю…*).

3. Модель "часть реплики + часть реплики" превалирует по частотности аналитического функционирования Аф в диалоге. Ср.: *Конечно, – улыбался Дванов в темноте. – Ведь поселенцы придут такие же крестьяне. Но раз они лучше владеют землёй, то её им и отдадут.* ***Советская власть урожай любит.*** *– Это-то хоть верно, – загорюнился Поганкин.* ***– Ей тогда удобней раз-***

Электронный архив библиотеки МГУ имени А.А. Кулешова

вёрсткой крыть! [2, 101] ← *Советская власть урожай любит – ей тогда удобнее развёрсткой крыть* (исходная форма Аф). Месторасположение парцеллятов в структуре диалога (в следующих друг за другом репликах), а также наличие у компонентов Аф тождественного смысла в логико-содержательной структуре каждой реплики (как главный аргумент, очевидный обоим участникам диалога), позволяет слушающему без особого труда "воссоздать" семантическую и структурную цельность Аф, восстановить его "исходную" форму. Иногда же, наоборот, только сама по себе поверхностная трансформация Аф детерминирует его место и роль в логико-смысловой структуре диалога. Ср.: *Этот вопрос я пока замечу себе в уме – поскольку тут* ***классовые неясности,*** *– определил Прокофий.* ***– Складай в ум,*** *– подтвердил Жеев. – В уме всегда остальцы лежат, а что живое – то тратится и того в ум не хватает.* [2, 285] ← *Классовые неясности складывай в ум* (исходная форма Аф). Контактная позиция парцеллятов способствует сцеплению их в единую фразу даже вне логико-семантического контекста речевой ситуации. Объем данного Аф можно увеличить включением дальнейших слов Жеева, при этом синтаксическая модель афоризма приобретает вид уже описанной модели ("часть реплики + реплика").

К парцелляции описанного типа (диалогической) можно отнести тот случай, когда Аф делится на составные части на стыке слов повествователя (автора) и персонажа. Реконструировать Аф здесь бывает не всегда легко в силу частых парадигматических модификаций одного или обоих парцеллированных компонентов Аф. Ср.: *Однако секретарь уика* [уездного исполнительного комитета – Е.И.] *Прокофий Дванов не согласился* ***подворно и явочным порядком истребить буржуазию.*** *Он сказал, что это* ***надо сделать более теоретично.*** *– Ну, как же – сформулируй! – предложил ему Чепурный. Прокофий в размышлении закинул назад свои эсеровские задумчивые волосы. – На основе цхнего же предрассудка! – постепенно формулировал Прокофий. – Чувствую! – не понимая, собирался думать Чепурный.* ***– На основе второго пришествия! – с точностью выразил Прокофий.*** *– Они его сами хотят, пускай и получают – мы будем невиноваты.* [2, 227] ← *Истреблять буржуазию надо не подворно и явочным порядком, а более теоретично – на основе второго пришествия* (исходная форма Аф); *Очистить мне город от гнетущего элемента! – приказал Чепурный. – Можно, – послушался Пиюся. Он собрался* ***перебить*** *в Чевенгуре* ***всех*** *жителей, с чем облегченно согласился Чепурный. – Ты понимаешь –* ***это будет добрей!*** *– уговаривал он Пиюсю. –* ***Иначе,*** *брат,* ***весь народ помрет на переходных ступенях*** [2, 226] ← *Заранее перебить всех это будет добрей, потому что весь народ и так помрет на переходных ступенях* (исходная форма Аф) и т.п. Дистантная позиция парцеллятов в таких случаях значительно осложняет выделение Аф из контекста. Ср.: *Утром пришли четыре пожилых мужика и начали жаловаться: все* ***власти*** *их оставили,* ***жить*** *стало* ***жутко.*** *– Нам бы хоть когонибудь, – просили крестьяне. – А то мы тут на отшибе живем –* ***сосед соседа задушит.*** [2, 166] ← *Без власти жить жутко – сосед соседа задушит* (исходная форма Аф) и т.п.

Парцелляция Аф в речи может быть обусловлена не только сменой субъектов речи, но и происходить в пределах отдельных реплик персонажа (автора-повествователя). Такого рода трансформацию структуры Аф можно определить как внутрирепликовую парцелляцию. Способ реконструкции Аф подобного типа зависит прежде всего от контактной или дистантной позиции парцеллятов.

Наиболее распространенной является контактная парцелляция Аф. Ср.: *Без сомнения: у нас всё записано и по ртам забронировано. Фельдшера звали, чтобы норму пищи без предрассудка навсегда установить. Здесь большая дума над каждой вещью была:* ***великое дело – коммуна! Усложнение жизни!*** [2, 141] ← *Великое дело – коммуна – усложнение жизни* (исходная форма Аф) и т.п. Парцелляция Аф здесь вызвана интонационно-смысловым членением фразы, при этом второй парцеллированный сегмент представляет собой эллиптическое предложение. Интересен и следующий пример контактной парцелляции Аф. Ср.: *Там пролетариат и прочие, – сказал Прокофий. Чепурный озаботился: – Какие прочие? Опять слой остаточной сволочи? – Что я – гад или член? – уже обиделся тут Прокофий. –* ***Прочие и есть – никто. Это ещё хуже пролетариата.*** [2, 277] ← *Прочие есть никто – они ещё хуже пролетариата* (исходная форма Аф). В отличие от предыдущего Аф здесь восстанавливается на основе формального объединения парцеллятов, хотя и не без опоры на некоторую экспрессивность второй части.

Дистантная парцелляция Аф в художественном тексте представляет собой менее распространенное явление. Ср.: *Мне о* ***кооперации*** *хочется вкратце сказать… Читали, товарищ Чепурный, про* ***нравственный путь к социализму*** *в газете обездоленных под тем же названием, а именно "Беднота"?* [2, 206] ← *Кооперация – нравственный путь к социализму* (исходная форма Аф) и т.п. Аф здесь складывается из употребления в одном контексте перифраза и предмета описательного оборота. Использование тропического перифраза отвечает коммуникативной задаче Полюбезьева обратить внимание Чепурного на предмет его просьбы (*кооперацию*). Иногда подобный вид парцелляции Аф обусловлен резким акцентированием экспрессии говорящего на предмет определения. Ср.: *Какая-то* ***новая экономическая политика!*** *– тихо удивлялся человек. – Дали* ***просто уличное название коммунизму!*** *И я по-уличному чевенгурцем называюсь – надо терпеть!* [2, 184] ← *Новая экономическая политика – просто уличное название коммунизма* (исходная форма Аф) и т.п. Дистантную позицию парцеллятов Аф встречаем также в примере оценки Двановым состояния природы. Ср.: *Дванов загляделся в бедный ландшафт впереди. И земля, и небо были до утомления несчастны: здесь люди жили отдельно и не действовали, как гаснут дрова, не сложенные в костёр. – Вот оно –* ***сырьё для социализма!*** *– изучал Дванов страну. – Ни одного сооружения, только* ***тоска природы – сироты!*** [2, 158] ← *Сырьё для социализма – тоска природы-сироты* (исходная форма Аф) и т.п.

Парцеллируемые части Аф могут и достаточно далеко стоять друг от друга в контексте. Обычно это проявляется в диалоге, когда говорящий, в речи которого парцеллируется Аф, ведет полемику с адресатом. Ср.: *Крестьяне уважали Копёнкина день ото дня больше, потому что он не поминал ни про развёрстку, ни про трудгужпо-*

Электронный архив библиотеки МГУ имени А.А. Кулешова

винность, а бумажки из полревкома складывал в пачку до приезда Дванова. Грамотные мужики почитывали эти бумажки и советовали Копёнкину истребить их без исполнения. – Теперь ***власть на любом месте может организоваться, и никто ей не упрёк****, – говорили они, – читал новый закон, Степан Ефремыч? – Нет, а что? – отвечал Копёнкин. – Самим Лениным объявлен, как же!* ***Власть*** *теперь* ***местная сила, а не верхняя!*** [2, 193] ← *Власть на любом месте можно организоваться, и никто ей не упрёк, [потому что] власть – местная сила, а не верхняя* (исходная форма Аф) и т.п.

Парцеллирование Аф более чем на два сегмента обычно имеет место в диалоге, где более двух участников. Ср.: *Откуда ты такой явился? – спросил Гопнер. –* ***Из Коммунизма.*** *Слыхал такой пункт? – ответил прибывший человек* [Чепурный]. *– Деревня, что ль, такая в память будущего есть? – Человек обрадовался, что ему есть что рассказать: – Какая тебе деревня, – беспартийный ты, что ль? Пункт есть такой – целый уездный центр. По-старому он назывался Чевенгур. А я там был, пока что, председатель ревкома. – Чевенгур от Новосёловска недалеко? – спросил Дванов. – Конечно, недалеко. Только там гамаи живут и к нам не ходят, а у нас* ***всему конец.*** *– Чему ж конец-то? – недоверчиво спрашивал Гопнер. – Да* ***всей всемирной истории*** *– на что она нам нужна? – Ни Гопнер, ни Дванов ничего дальше не спросили.* [2, 185] ← *Коммунизм – всему конец, всей всемирной истории* (исходная форма Аф) и т.п.

Таким образом, парцелляция Аф может быть обусловлена сменой субъектов речи в процессе коммуникации и интонационно-смысловым членением фразы в составе одной реплики. В условиях полифонической организации повествования в "Чевенгуре" парцеллирование может происходить в диалоге двух и более субъектов речи, а также на стыке слов повествователя (автора) и персонажа (в диалоге "персонаж – повествователь (автор)"), т.е. парцеллируемая конструкция может состоять из двух и более сегментов, которые, в свою очередь, могут находиться как в контактной, так и в дистантной позиции по отношению друг к другу.

Вместе с тем Аф нередко употребляется в речи без каких бы то ни было синтагматических "разрывов", даже в виде отдельного высказывания, но при выделении Аф из контекста приходится менять местами его компоненты (слова, сочетания слов, предикативные части). Определим это явление как "инверсия Аф". Ср.: *Переходим к текущим делам. Через восемь дней в губернии состоится партконференция, и туда зовут от нас делегата, который должен быть председателем местной власти… Поезжай, Чепурный, чего ж тут обсуждать, – сказал Жеев. –* ***Обсуждать нечего, раз предписано****, – указал Прокофий* [2, 287] ← *Раз предписано – обсуждать нечего* (исходная форма Аф) и т.п. Здесь перестановка структурно значимых компонентов Аф по сравнению с его исходной формой легко объяснима постановкой афористической "ремы" перед "темой" в целях эмфазы: в данном случае выделяется (ставится в начало фразы) более важная в смысловом контексте данного диалога часть Аф, тем более, что своей репликой Прокофий "подкрепляет" мнение Жеева о нецелесообразности обсуждения. Похожее и в следующем примере. Ср.: *Из дверей зала горсовета, где должно быть партсобрание, дул воздух, как из вентилятора. Слесарь Гопнер держал ладонь навстречу воздуху и говорил товарищу Фуфаеву, что здесь две атмосферы давления. – Если б всю партию собрать в эту залу, – рассуждал Гопнер, –* ***смело можно электрическую станцию пустить – на одном партийном дыхании****: будь я проклят!* [2, 177] ← *На одном партийном дыхании смело можно электрическую станцию пустить* (исходная форма Аф). Здесь мысль Гопнера движется и оформляется от нового к исходному: Гопнер выделяет "тему" Аф, "рема" для него не требует словесного оформления ввиду своей очевидности, однако он, обращаясь к Фуфаеву, вынужден сообщить и исходную основу своего заключения. В следующем примере Аф на основе перифраза осложнён перестановкой своих структурно-смысловых компонентов также в целях эмфазы – акцентации внимания адресата (в данном случае читателя) на то, что *Жена – невесёлая подруга.* Ср.: *В следующие годы Захар Павлович всё более приходил в упадок. Чтобы не умереть одному, он завёл себе* ***невесёлую подругу – жену*** *Дарью Степановну.* [2, 64]. Здесь интересна и реализация свойственного А.Платонову алогизма в понятийно-смысловом построении фразы (ср.: чтобы не умереть одному, следует завести себе именно ***невесёлую подругу***).

Встречается и прямо противоположное явление, когда для реконструкции Аф при выделении его из контекста необходим такой прием, как инверсия. Ср.: *Фёкла Степановна зазевала, закрывая рот большой работящей рукой: – А я… век свой прожила. Мужика у меня убили на царской войне,* ***жить нечем, и сну будешь рада*** [2, 122–123] ← *Когда жить нечем, и сну будешь рада* или *И сну будешь рада, когда жить нечем* (исходная форма Аф) и т.п. Здесь Аф в составе реплики персонажа не подвержен синтагматической деформации, однако при своем выделении в контекстуально автономное высказывание требует изменения порядка следования структурно значимых компонентов для достижения большей выразительности.

Рассмотренные выше примеры соответствовали понятию "инверсия" в узком понимании как только отклонения от порядка следования структурно-семантических компонентов Аф, не связанных с изменением синтаксических связей и актуальным членением Аф, когда местами менялись коммуникативно значимые части фразы. Совсем иное в следующем примере. Ср.: *Вдруг среди пола всразу поднялся и сел опухший парень в клочьях ранней бороды: -- Мама, мамака! дай отрез, старая карга! Дай мне отрез, я тебе говорю… Надень чугун на него! – Кошка сделала спинку дугой и ожидала от парня опасности. Соседний старик, хотя и спал, но* ***ум у него работал от старости сквозь сон****. – Ляжь, ляжь, шальной, – сказал старик. – Чего ты на народе пугаешься? Спи с богом.* [2, 115–116] ← *От старости ум и сквозь сон работает* (исходная форма Аф). Выделение Аф из контекста здесь сопровождается почти полным (а часто и совсем полным) разрушением прежних синтаксических связей лишь тяготеющего к афористичности высказывания.

Иногда инверсия Аф не воспринимается в рамках его ближайшего синтагматического окружения. Для реконструкции исходной формы Аф необходим максимально широкий контекст. Ср.: *Однако*

Электронный архив библиотеки МГУ имени А.А. Кулешова

каждую субботу люди в Чевенгуре трудились, чему и удивился Копёнкин, немного разгадавший солнечную систему жизни в Чевенгуре. – Так это ***не труд – это субботники!*** *– объяснил Чепурный. <...> А в субботниках никакого производства имущества нету – разве я допущу? –* ***просто себе идёт добровольная порча мелкобуржуазного наследства.*** [2, 215] ← *Субботники – это не труд, а добровольная порча мелкобуржуазного имущества* (исходная форма Аф). Без дополнительного пояснения Чепурного о сущности добровольного труда невозможно реконструировать инверсированный Аф (ср.: *Субботники – это не труд*).

Нагляднее всего инверсию как способ выделения Аф из контекста своего употребления можно показать на примере так называемых Аф "сверхмалого объема" (или "сверхкратких"). Ср.: *Копёнкин революцией был навеки убеждён, что любой враг податлив. – Да то долго! Мы – враз: скажем, что иначе суходольная земля хохлам отойдёт... А то просто вооружённой рукой проведём трудгужповинность на перевозку построек: раз сказано,* ***земля – социализм,*** *то пускай то и будет.* [2, 126–127] ← *Социализм – это земля* (исходная форма Аф). Здесь характерное инверсирование компонентов Аф в целях эмфазы. Интересен также следующий пример. Ср.: *Такую сволочь я терплю до первого сражения, – заявил Копёнкин про Мрачинского. – Понимаете, Сашу Дванова я застал голым, раненым на одном хуторе, где этот сыч с отрядом кур воровал! Оказывается, они ищут безвластия! Чего? – спрашиваю я. – Анархии, говорят. Ах, чума вас возьми: все будут без власти, а они с винтовками!* ***Сплошь – чушь!*** *У меня было пять человек, а у них тридцать: и то я их взял* [2, 110] ← *Чушь – сплошь* (исходная форма Аф). Здесь инверсия не способствует воссозданию Аф, так как данный Аф может существовать только с изначально инверсионным расположением компонентов (при *Чушь – сплошь* теряется ритмико-интонационное звучание фразы). Весьма продуктивным в анализе инверсионных трансформаций сверхкратких Аф оказывается их сопоставление. Ср.: *Ему ништо нипочём:* ***сволочь-человек!*** *– оценил Копёнкин собеседника* [кузнеца – Е.И.]. [2, 164]; *Ты вот поработал и поумнел! Но* ***человек – чушь!...*** *Он дома валяется и ничего не стоит...* [2, 55] и т.п. Во втором случае Аф не имеет инверсионного варианта, в первом – восстанавливается перестановкой частей (ср.: человек – это сволочь). Аф в первом случае – слово, во втором имеет своим синтаксическим эквивалентом предложение. Инверсия Аф может, таким образом, обусловливать его синтаксическое оформление в речи.

Выделяя инверсию как продукт сложных отношений Аф с окружающим его контекстом, отметим, что инверсия способна выступать и как форма существования Аф в речи, и как способ восстановления исходной формы Аф вне контекста употребления. Проблематику дальнейшего исследования инверсии Аф составляют, таким образом, два вопроса: а) порядок следования структурно-семантических компонентов Аф и б) инверсионная перестройка Аф в связи с актуальным членением фразы.

Аф в речи подвержены не только синтагматическим трансформациям, а подобно языковым афоризмам обладают парадигмами склонения или спряжения в зависимости от своей морфолого-синтаксической организации. В отличие от языковых афоризмов, обладающих полной парадигмой форм своей реализации в речи (в том числе и "начальной формой"), Аф может либо совсем не иметь исходной формы, либо её приходится восстанавливать при выделении его из контекста (см. выше). Для Аф контекст их употребления совпадает с контекстом их возникновения (первого употребления), поэтому в подавляющем большинстве случаев Аф подвержен парадигматическим изменениям. Таким образом, Аф так же, как и языковые [1, 250], могут выступать в различных падежах (иметь именную парадигму по валентности именного центра Аф) или спрягаться (иметь глагольную парадигму по валентности глагольного центра Аф).

Глагольная парадигма Аф представлена в основном соотношением временных планов фразы и контекста ее употребления (соотношением видовременных и модальных форм глаголов). Ср.: *Казённые пакеты почтарь сразу откладывал – все вперед знали их смысл. Больше всего читатели поучались письмами, проходившими через Петропавловку транзитом:* ***неизвестные люди писали печально и интересно.*** [2, 108] ← *Неизвестные люди пишут печально и интересно* (исходная форма Аф); *Сторож, отделавшись* [отзвонив на церковных колоколах полдень – Е.И.], *ещё стоял у паперти, наблюдая ход лета; будильник его запутался в многолетнем счете времени; зато сторож* ***от старости начал чуять время так же остро и точно, как горе и счастье;*** *что бы он ни делал, даже когда спал.* [2, 33] ← *От старости начинаешь чуять время так же остро и точно, как горе и счастье* (исходная форма Аф); *Секретарь губкома говорил сейчас о том, что на продработу посылались обречённые товарищи, а наше* ***красное знамя чаще всего шло на обшивку гробов.*** [2, 183–184] ← *Красное знамя чаще всего идет на обшивку гробов* (исходная форма Аф). Валентность глагольного центра Аф обычно реализуется в виде временного согласования (если глагольный центр попадает под влияние временного плана повествования) либо примыкания (временные планы Аф и контекста совпадают).

Именная парадигма Аф представлена в основном падежным склонением именного центра афоризма. Ср.: *Он* [Дванов] *испугался погибнуть в больших теплых руках деревни, задохнуться в овчинном воздухе* ***смирных людей, побеждающих врага не яростью, а навалом.*** [2, 161] ← *Смирные люди побеждают врага не яростью, а навалом* (исходная форма Аф). *Кругом был внешний мир, а прочий ребенок лежал посреди него и плакал, сопротивляясь этим* ***первому горю, которое останется незабвенным на всю жизнь*** *– навеки утраченной теплоте матери.* [2, 280] ← *Первое горе остается незабвенным на всю жизнь* (исходная форма Аф); *В Чевенгур Алексей Алексеевич пришел искать* ***кооперацию – спасение людей от бедности и взаимной душевной лютости.*** [2, 201] ← *Кооперация – спасение людей от бедности и взаимной душевной лютости* (исходная форма Аф).

Заканчивая рассмотрение целостности Аф в синтагматическом и парадигматическом планах, следует отметить, что Аф может претерпевать изменения (структурные и семантические) в процессе его выделения из контекста и, в свою очередь, способен по аналогии с языковыми афоризмами быть синтагматически и парадигматически валентным

Электронный архив библиотеки МГУ имени А.А. Кулешова

Аф парцеллируется на два или более сегмента как в составе отдельного высказывания, так и в структуре диалога структурно-семантические компоненты Аф инверсируются по отношению друг к другу и обладают собственной парадигмой (как, впрочем, и весь Аф целиком).

Примечания

1. Пермяков Г.Л. К вопросу о структуре паремиологического фонда // Типологические исследования по фольклору: Сб. статей памяти В.Я.Проппа (1895–1970) / Сост. Е.М.Мелетинский и С.Ю.Неклюдов. – М.: Наука, 1975. – С. 247–274.
2. Платонов А.П. Чевенгур // Платонов А.П. Избранное / Сост. М.А.Платонова; Предисл. Т.С.Шехановой. – М.: Московский рабочий, 1988. – С. 25–396.

Электронный архив библиотеки МГУ имени А.А. Кулешова